

Зеркало № 3, найденное въ Екатеринославской губ.

Статья вторая.

Харьковскія зеркала представляютъ два типа металла. Одно изъ зеркалъ, большое, подъ № 1-мъ, описанное Н. О. Катановымъ, изготовлено изъ бѣлаго металла, которое употребительно для болгарскихъ зеркалъ, очевидно, оригиналовъ, а не копій, какъ остальные Харьковскія и Екатеринославскія зеркала. Эти послѣднія №№ 2—6 вылиты изъ желтой бронзы или бронзоваго сплава. Формы для литья были изготовлены по болѣе древнимъ оригиналамъ и отличались, уже по изготовленіи, плохимъ рельефомъ, такъ какъ оттиски зеркалъ получились слабые, рельефъ слѣпой, частью слитый, рисунокъ мѣстами не вышелъ. Ни одно изъ харьковскихъ и екатеринославскихъ зеркалъ не имѣетъ ручки. Отсутствие ручекъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что подобныя зеркала вставлялись въ раму съ ручкой. Доказательство этому можно видѣть въ томъ, что нѣкоторые зеркала (напр. №№ 1 и 6) имѣютъ довольно заостренные бока, предназначенные для того, чтобы быть врѣзанными въ раму съ ручкой.

№ 1-й представляетъ обычный типъ арабскаго украшеннаго орнаментомъ зеркала ¹⁾. Внутренній ободочекъ заключаетъ омфаль безъ украшеній, обведенный орнаментомъ изъ осмерокъ, извѣстнымъ какъ въ античномъ, такъ и въ восточномъ искусствахъ. Надпись, какъ и въ рѣзбѣ на деревѣ, на тканяхъ, въ золотыхъ дѣлѣ мастерскихъ и въ другихъ родахъ арабской художественной индустріи, при украшеніи круглыхъ пространствъ и квадратовъ, помѣщена по крайнему бордюру. Архитектоника украшенія зеркала, сама по себѣ простая, сводится къ простѣйшимъ формамъ диска, разбитаго на пояса и къ размѣщенію по этимъ поясамъ непрерывнаго орнамента. На первый взглядъ этотъ орнаментъ замысловатъ, но въ сущности состоитъ изъ повтореній двухъ формъ растительныхъ завитковъ—въ линейныхъ формахъ арабски чистаго типа XI—XIII вѣковъ ²⁾. Разводы арабеска и его расширяющіеся усики обычны въ арабскомъ искусствѣ вплоть до настоящаго времени, повторяются въ персидскомъ орнаментѣ, но на зеркалѣ являются въ строгихъ и довольно архаичныхъ формахъ.

Среди обломковъ зеркалъ, хранящихся въ Музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ находится незначительный остатокъ точно такого-же по размѣ-

¹⁾ Описано Н. О. Катановымъ выше.

²⁾ Gayet, *L'art Arabe*; общая схема р. 78, 85; особенно р. 87.

„Записки Императ. Харьк. Универс.“.

рамъ и металлу зеркала (какъ № 1) съ сохранившимся остаткомъ надписи болѣе яснаго и рѣзкаго рельефа:

.....ль—иззу' д—
—дѣ..... (... слава
прочн.....)

Тотъ-же принципъ въ украшеніи круглаго пространства зеркала представляютъ и №№ 4 и 5. Первый представляетъ обломокъ зеркала (почти половину), второй цѣлое прекрасное по сохранности зеркало. Внутреннее пространство разбито на три пояса съ кружкомъ въ центрѣ. Первый отъ центральнаго кружка поясъ украшенъ лозой съ завитками. Лоза дѣлаетъ нѣсколько волнистыхъ изгибовъ, внутри которыхъ помѣщается завитокъ. Этотъ родъ орнамента вошелъ въ систему арабскаго орнамента изъ античнаго искусства при посредствѣ сирійскаго или коптскаго искусства, давшихъ арабскому орнаменту множество формъ. Такая же лоза съ завитками, но въ стилѣ античнаго искусства изображена въ одной изъ усыпальницъ сѣверной Африки Эль-Багауаша ¹⁾ VI вѣка. Она огибаетъ тамъ точно также кружокъ, вписанный въ куполъ усыпальницы и расположена внутри узкаго пояса. На другомъ зеркалѣ, № 6, равно какъ и на многихъ одинаковыхъ съ нимъ зеркалахъ, въ точности воспроизведена та же лоза, что и на №№ 4 и 5. Второй поясъ украшенъ орнаментомъ того-же характера, но болѣе развитой формы, такъ какъ лоза дѣлаетъ болѣе частые изгибы. Наконецъ, верхній поясъ украшенъ разводами той-же лозы, но съ тѣмъ различіемъ, что въ широкихъ завиткахъ ея помѣщены изображенія различныхъ звѣрей. Этотъ любопытный поясъ, по своему строенію представляющій фигурный фризъ, даетъ основаніе сравнить зеркало съ цѣлымъ рядомъ аналогичныхъ памятниковъ, равно какъ и съ фигурнымъ зеркаломъ, описаннымъ Н. О. Катановымъ и мною, на которомъ представленъ всадникъ на охотѣ съ кречетомъ и барсомъ ²⁾. Харьковское зеркало представляетъ тотъ-же излюбленный жанръ охоты, столь распространенный вообще въ восточномъ и западномъ искусствахъ въ средніе вѣка, какъ и указанное зеркало, но избираетъ иные сюжеты. Всѣхъ звѣрей шесть. Собака преслѣдуетъ зайца, который оглядывается назадъ;

¹⁾ В. Г. Бокъ, Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта, Сиб. 1901, Атласъ, табл. XIV.

²⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.» XVI томъ, стр. 273—291 (Казань, 1900).

Зеркало № 4, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянского уѣзда.

рысь гонится за лисицей, левъ скачетъ за оленемъ или дико-каменнымъ бараномъ, который мчится, заломивъ рога назадъ. Формы животныхъ выдержаны съ замѣчательнымъ натурализмомъ, въ округломъ, мягкомъ рельефѣ, хорошо обрисовывающемъ ихъ мускулатуру и строеніе тѣла. Уже на древнихъ античныхъ и христіанскихъ рельефахъ, въ мозаикахъ церквей, на древнихъ тканяхъ изъ Египта встрѣчаются эти сюжеты преслѣдованія животныхъ. Въ арабскихъ украшеніяхъ потолка Палатинской капеллы въ Палермо, равно какъ и въ рѣзбѣ на деревѣ арабскаго искусства (напр. въ Маристанѣ Калауна)¹⁾, можно встрѣтить аналогичные сюжеты, и между прочимъ оленя или козла. Левъ и тигръ, терзающіе какое-то животное изображены во фрескахъ Кіево-Софійскаго собора. Этотъ жанръ развился особенно въ византійскомъ искусствѣ послѣ иконоборства и сталъ любимымъ родомъ орнаментальной живописи. Не менѣе любопытно помѣщеніе каждого животнаго въ отдѣльномъ завиткѣ. Такой способъ размѣщенія фигуръ животныхъ извѣстенъ на контскихъ тканяхъ²⁾, гдѣ часто встрѣчается и фигура оборачивающагося на своего преслѣдователя животнаго, въ рѣзбѣ на слоновой кости, напримѣръ, извѣстнаго кресла епископа Максиміана въ Равеннѣ, въ скульптурахъ дворца Михаила въ Палестинѣ³⁾, равно какъ и на множествѣ другихъ памятниковъ. Разнообразныя животныя были изображены среди завитковъ виноградной лозы, обходившей рѣзбою колонны дворца Кенургіона⁴⁾ въ Константинополѣ, построеннаго императоромъ Василиемъ Македоняниномъ (867—886). Зеркало, однако, лишь удерживаетъ старинные типы животныхъ и орнаментовъ и, въ виду отсутствія арабеска, должно быть считаемо за подражаніе малоазіатскому, быть можетъ сирійскому, оригиналу X—XIII столѣтія.

Совершенно одинаковое зеркало, какъ по матеріалу (желтый бронзовый сплавъ), такъ и по величинѣ, точному повторенію всѣхъ особенностей харьковскихъ экземпляровъ въ рисунокѣ, содержаніи, композиціи и слабомъ рельефѣ, представляетъ экземпляръ, принадлежащій профессору Н. О. Высоцкому въ Казани. Можно думать, что оба харьковскіе экземпляра и казанскій, происходящій изъ болгаръ, вышли изъ одной и той же мастерской. Я не могу сказать, какое зеркало описано по фотографіи, находящейся въ Одесскомъ городскомъ музеѣ подъ именемъ: „монгольскаго зеркала съ изображеніемъ звѣриной облавы“⁵⁾, но можно

¹⁾ *Gayet*, *L'art arabe*, p. 188.

²⁾ *Gerspach*, *Les tapisseries coptes*, 5, 7. особенно 4.

³⁾ *Gayet*, *L'art Persan*, p. 113.

⁴⁾ *Theophanes continuatus*, ed. Paris. p. 331—5.

⁵⁾ Каталогъ 1888 года, отдѣлъ IV, № 159.

полагать, что и оно принадлежит къ кругу упомянутыхъ выше и описанныхъ зеркалъ.

№ 6 изданъ Н. О. Катановымъ въ лучшемъ фабричномъ клеймѣ ¹⁾. Въ Музеѣ Общества Исторіи Археологіи и Этнографіи находится прекрасный обломокъ такого же зеркала, но бѣлаго сплава и чрезвычайно рѣзкаго рельефа. Центральный кружокъ Харьковскаго экземпляра неровный. Лоза съ завитками повторяетъ всѣ особенности ея на № 5, но въ болѣе изящной формѣ.

№ 2 харьковской серіи зеркалъ былъ извѣстенъ, какъ типъ, еще Лихачеву, который и издалъ его въ Атласѣ II Археологическаго Съѣзда (II отд., табл. IV, 7). Рисунокъ, украшающій это зеркало, проще, нежели на другихъ. Здѣсь всего одинъ поясъ огибаетъ довольно большой, также перовный и какъ бы сглаженный вполнѣ, умбонъ. Валюты еще какъ бы аттичнаго типа попадаютъ на капителяхъ мечети Миргабъ Эль-Азаръ въ Каирѣ ²⁾, но въ двойномъ соединеніи. Особенность этого типа зеркалъ представляютъ четыре гнѣзда съ шишечками, подражающими драгоценнымъ камнямъ. Подобные же четыре гнѣзда съ выпуклостями находятся и на скульптурныхъ квадратахъ мечети Эль-Муйедъ (1412 г., 815 гиджры) ³⁾ и др.

Подобный же экземпляръ зеркала хранится въ Музеѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи Казанскаго университета, но съ изломанной серединой (№ 137). Сплавъ приближается къ металлу харьковскому, но лучше, рельефъ яснѣе.

Наконецъ № 3 представляетъ зеркало желтаго сплава, грубой фактуры, съ едва выступающимъ рельефомъ и неправильнымъ рисункомъ. Въ умбонѣ—точка или выпуклость. Верхній ободокъ занятъ узкой полосой орнамента въ видѣ плетешки. Второй узкій поясъ занятъ надписью, и третій арабесками, съ листьями и завитками неяснаго рисунка. Подобнаго этому я не знаю экземпляровъ среди болгарскихъ зеркалъ.

Этотъ случай нахожденія на югѣ Россіи зеркалъ, столь распространенныхъ въ Поволжьѣ, интересенъ самъ по себѣ. Полное родство типовъ и штемпелей харьковскихъ и поволжскихъ зеркалъ позволяетъ сдѣлать заключеніе, что подобныя зеркала торговыми путями шли на югъ въ XI—XIII столѣтіяхъ черезъ Поволжье съ Востока.

Д. Айналовъ.

¹⁾ „Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.“ XIV томъ, стр. 662—664 (Казань, 1898) и „Globus“ Bd. LXXV, № 18, стр. 293—294.

²⁾ Gayet, L'art arabe, p. 69.

³⁾ Gayet, Ibid., p. 217.

Зеркало № 5, найденное въ Екатеринославской губ.

Зеркало № 6, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянского уѣзда.

